

ЛЮДВИГ КЛАГЕС, ГЛУБИННАЯ ЭКОЛОГИЯ И КОНЦЕПЦИЯ *FRILUFTSLIV* В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

© БЕЛУХИН Н.Е., 2023

БЕЛУХИН Никита Евгеньевич, аспирант, младший научный сотрудник сектора региональных проблем и конфликтов отдела европейских политических исследований.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356

Белухин Н.Е. Людвиг Клагес, глубинная экология и концепция *friluftsliv* в Северной Европе. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2023, № 1, сс. 27-44. DOI: 10.20542/afij-2023-1-27-44

DOI: 10.20542/afij-2023-1-27-44

EDN: ZCIRNQ

УДК: 17(4-17)

Поступила в редакцию 18.01.2023.

После доработки 09.02.2023.

Принята к публикации 22.05.2023.

В статье дается краткий обзор взглядов философов Людвиг Клагеса, Арне Несса и Вилли Сёренсена, занимавшихся вопросами отношений человека и окружающей среды, а также проводится сопоставление их философских идей с популярной концепцией *friluftsliv*, тесно связанной с образом жизни и региональной и национальной идентичностью в странах Северной Европы. Выявлено, что опорной точкой как для философских построений глубинной экологии, так и для практики *friluftsliv* выступает тесная эмоциональная связь человека с природой как естественной средой обитания. Исходя из этого, на основе анализа стратегий развития *friluftsliv* в Дании, Норвегии и Швеции выявлен потенциал феномена *friluftsliv* как инструмента создания широкой общественной солидарности по вопросам “зеленой” повестки, развитого экологического сознания и экогражданства в странах Северной Европы, что отвечает концепции эстетических, “прекрасных” действий в формулировке А. Несса. Делается вывод о том, что системно внедряемая в Северной Европе практика *friluftsliv* может служить примером преодоления конфликта между радикальным экологическим алармизмом и скептицизмом, превращения заботы об окружающей среде в часть повседневной жизни и национального сознания. В статье также отмечается угроза использования экологической повестки представителями правого радикализма и правого экстремизма для увеличения собственной популярности среди молодежи. Несмотря на локальные экологические инициативы, реализуемые под крылом таких организаций, “зеленая” риторика служит им в первую очередь для укрепления более традиционной повестки, включающей требования ограничения иммиграции и устранения “инородных и враждебных” элементов из обществ северных стран. В заключении отмечается широкий потенциал изучения национальных экологических культур и идентичностей, что могло бы дополнить существующую исследовательскую повестку по анализу “зеленых” партий и массовых экологических движений.

Ключевые слова: Дания, Швеция, Норвегия, глубинная экология, идентичность, *friluftsliv*, философия, этика, всенародное право, окружающая среда.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов финансового и нефинансового характера.

LUDWIG KLAGES, DEEP ECOLOGY AND THE CONCEPT OF FRILUFTSLIV IN NORDIC COUNTRIES

Received 18.01.2023. Revised 09.02.2023. Accepted 22.05.2023.

Nikita E. BELUKHIN (belukhin@imemo.ru), ORCID: 0000-0001-7505-2356, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article provides a brief overview of the views of philosophers Ludvig Klages, Arne Næss and Villy Sørensen, whose works revolved around the relationship between man and the environment. The article then proceeds to compare their philosophical ideas with the popular concept of friluftsliv which closely intertwines with the lifestyle as well as regional and national identity of Nordic countries. It is revealed that the common ground of both the philosophical constructions of deep ecology and the practice of friluftsliv is the close emotional connection between humanity and nature as its original environment. The analysis of development strategies of friluftsliv in Denmark, Norway and Sweden highlights the potential of friluftsliv phenomenon to be a conduit for fostering wide public solidarity on the 'green' agenda and promoting ecological consciousness and eco-citizenship in Nordic countries, which also corresponds to the idea of aesthetic, beautiful actions as formulated by Arne Næss. The conclusion is made that the systematically implemented practice of friluftsliv in Northern Europe can serve as an example of overcoming the conflict between radical environmental alarmism and skepticism and of making environmental care a part of everyday life and national consciousness. The article also notes the threat of right-wing radicalism and right-wing extremism employing the environmental rhetoric in order to increase their popularity among the younger generation. Despite local environmental initiatives conducted under the auspices of such organizations, their 'green' rhetoric primarily serves to reinforce their more traditional agenda of restricting immigration and eliminating 'foreign and hostile' elements from Nordic society. The conclusion emphasizes the broad potential for the study of national ecological cultures and identities, which could complement and broaden the existing research on the 'green' parties and mass environmental movements.

Keywords: Denmark, Sweden, Norway, deep ecology, identity, friluftsliv, philosophy, ethics, freedom to roam, environment.

About the author: Nikita E. BELUKHIN, Postgraduate, Junior Researcher, Sector for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies.

Competing interests: no potential competing financial or non-financial interest was reported by the author.

ВВЕДЕНИЕ

Имена немецкого философа Людвиг Клагеса (1872–1956 гг.), норвежского мыслителя и эколога Арне Несса (1912–2009 гг.) и датского писателя и философа Вилли Сёренсена (1929–2001 гг.) пока малознакомы российскому читателю. Людвиг Клагес, если и известен, то в большей степени как психолог, один из представителей течения философии жизни и исследователей творчества Фридриха Ницше¹, основоположников немецкой характерологии и графологии², и в меньшей степени как автор, вероятно, первого европейского экоманифеста "Человек и Земля" (нем. *Mensch und Erde*), опубликованного в 1913 г., на рубеже Новой и Новейшей истории Европы. Любопытно, что творчеством немецкого философа в сфере графологии интересовался советский кинорежиссер Сергей Эйзенштейн, который в 1936 г. отправил ему в Кильхберг в Швейцарии, где Л. Клагес

¹ Подробнее см.: Клагес Л. *Психологические достижения Ницше*. Москва, Культурная революция, 2016. 250 с.

² Подробнее см.: Schlicht L. Graphology in Germany in the 1920s and 1930s – Amateurs, Psychologists, and the Police On the Scientific Nature of Graphology. *NTM Journal of the History of Science, Technology and Medicine*, 2020, vol. 28, pp. 149-179. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00048-020-00246-8>

постоянно проживал с 1915 г., письмо, в котором отметил, что работы философа “всегда представляли для него огромный интерес” в связи с изучением вопросов “выразительности” в киноискусстве и что он только что получил свежее издание труда “Движение выразительности и сила создания: основание науки выражения” (нем. *Ausdrucksbewegung und Gestaltungskraft: Grundlegung der Wissenschaft vom Ausdruck*), впервые опубликованного в 1923 г., а также предлагал Л. Клагесу проанализировать его почерк [1].

Работа “Человек и Земля” в книжном формате не переиздавалась с 1980 г. (отдельно статья “Человек и Земля” появлялась в издании *Verland Mitteilungen* в июне–июле 1965 г. и в журнале *Schauen und Bilder* в марте 1971 г.) [2], на немецком языке первое современное издание появилось в 2013 г. в издательстве *Matthes&Seits Berlin*, которое назвало эту статью Л. Клагеса “основополагающим текстом немецкого экологического движения”³. В том же году в издательстве *Arktos* был издан сборник работ Л. Клагеса, включая перевод его программной статьи “Человек и Земля” на английский язык⁴. На русском языке статья наряду с другими работами немецкого философа впервые была опубликована в издательстве консервативной литературы “Тотенбург” в 2020 г. [2]

Обращение подобных издательств, которые, как, к примеру, открытое в 2010 г. издательство *Arktos*, создавались для популяризации идей движения идентитаризма и переводов на английский язык работ таких авторов, как Гийом Фай, Аллен де Бенуа, Доминик Веннер и других [3], к творческому наследию Л. Клагеса одновременно необычно и закономерно. Необычно в силу того, что творчество Л. Клагеса в целом очень сложно систематизировать и положить на удобную “полочку”. К примеру, несмотря на то, что как в Веймарской республике, так и в нацистской Германии идеи Л. Клагеса были довольно популярны (особенно его трехтомный труд “Дух как противник души”, изданный в 1929–1932 гг.), руководство правящей Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) опасалось, что его философия окажется популярней, чем официальное мировоззрение национал-социализма, и “на стадии общественной унификации гитлеровский режим предпочел отказаться от заигрывания с пожилым метафизиком” [4]. Закономерно, так как та критика, включая ее экологическое измерение, которую Л. Клагес выражал по отношению к современному ему миропорядку в начале XX в., оказывается востребованной сегодня и вписывается в рамки критики идеологии прогресса и “маниакального” экономического роста, которую осуждают представители новых правых⁵.

Символично, что столетний юбилей философа совпал с проведением в 1972 г. в Стокгольме конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. В этой связи примечательны слова Герда-Клауса Кальтенбруннера, немецкого теоретика “просвещенного консерватизма”, сказанные о Л. Клагесе: “В этом совпадении глубокий смысл: то, чего требует надвигающаяся экологическая катастрофа, есть ни что иное, как глубоко религиозное отношение Клагеса ко Вселенной, к экологическим силам – земле, воде и воздуху, к богатству образов и способов выражения органической жизни” [2, сс. 37-38]. Основную причину экологического кризиса Л. Клагес видел в растущем доминировании духа над душой в ходе научно-технического прогресса, который нарушает врожденную связь между ней и телом. В уничтожении различных видов животных и растений, истощении природных запасов, от которых зависит жизнь следующих поколений, он усматривал свидетельство того, что наступил век “гибели души”. Не в последнюю очередь Л. Клагес возлагал вину за образовавшийся разрыв между телом и душой на христианство, которое провозгласило любовь как универсальный принцип мироздания, но только между людьми, но не между людьми и природой [5].

Если Л. Клагес в силу радикального пессимизма не мог предложить решение остро ощущаемых им надвигающихся экологических проблем, то норвежец Арне Несс, предложивший в 1973 г. концепцию глубинной экологии, которая стала популярна далеко за пределами

³ На сайте издательства, однако, утверждается, что эта работа Л. Клагеса никогда не переиздавалась после 1945 г. вплоть до 2013 г., что, по всей видимости, не соответствует действительности. Подробнее см.: Klages L. *Mensch und Erde*. Berlin, Matthes & Seitz Berlin, 2013. 64 s.

⁴ Подробнее см.: Klages L. *Biocentric Worldview*. Budapest, Arktos, 2013. 158 p.

⁵ Подробнее см.: Бенуа де А. Вперед к прекращению роста. Эколого-философский трактат. Москва, ИОИ, 2013. 103 с.

Норвегии, стремился восполнить этот пробел. В 1984 г. он вместе с британским ученым Дж. Сешеном сформулировал восемь принципов, которые в общих чертах характеризуют ядро глубинной экологии⁶. Среди российских исследователей присутствует точка зрения, что идеи А. Несса, вероятно, косвенно, но все же повлияли на климатическую политику, гуманитарную дипломатию и управление доходами от разработки нефтегазовых ресурсов в Норвегии, отчасти подведя под них философскую базу. При этом отмечается противоречие между норвежской демографической политикой и одним из принципов глубинной экологии, в соответствии с которым “для людей было бы лучше, если бы их было меньше, то есть процветание человеческой жизни и культуры совместимо с существенным сокращением народонаселения”. С другой стороны, также осторожно отмечается, что идеи А. Несса могут считаться и “производными от той гуманитарной политики, которую Норвегия стремилась проводить с начала своего существования” [6]. В официальных документах и стратегиях Норвегии прямых ссылок на наследие А. Несса нет. Несмотря на то, что свидетельства косвенных или прямых контактов между А. Нессом и Л. Клагесом отсутствуют, сопоставление основных положений их концепций показывает, что два мыслителя во многом разделяли точку зрения друг друга на отношения природы и человека, хотя и опирались на разные философские основания (табл. 1).

Двух философов объединяет внимание к эстетическому чувству как главной движущей силе экологического поведения, что будет более подробно раскрыто далее в статье при упоминании концепции “прекрасных действий” А. Несса. А. Несс, как и Л. Клагес, считал, что люди должны оберегать природу и вести себя экологично не исходя из пользы, то есть утилитарных мотивов (в конечном счете польза и выгода у всех разная. К примеру, норвежским рыбакам невыгодно сокращение квот на ловлю рыбы и т.д.) или соображений морали, а основываясь на общем, систематически прививаемом чувстве прекрасного, ощущении естественной красоты, которая проявляется в природе. Навязывание определенных этических взглядов в сфере экологии, по мысли А. Несса, чревато конфликтами, идейной поляризацией, поиском и наказанием виновных, что видно на примере действий Г. Тунберг и других радикальных экологических движений, таких как *Extinction Rebellion* и пр.

Таблица 1. Сопоставление философских взглядов Л. Клагеса и А. Несса

Л. Клагес “Человек и земля”, 1913 г.	А. Несс. Восемь принципов глубинной экологии из работы “Философия жизни”, 1998 г.
“Жизнь – это постоянное восстановление жизнеспособной формы, если мы уничтожаем ее, уничтожая вид, Земля на все времена становится бедней, несмотря на так называемое сохранение энергии”	“Каждое живое существо имеет собственную ценность”
«Не нам решать, обладает ли жизнь собственной сутью в этом мире или нет, является ли Земля, как верили древние, живым существом, или она (по мнению людей нового времени) всего лишь бесчувственный ком “мертвой материи”, точно известно одно: отдельные местности, игра облаков, воды, растительный покров и деятельность животных любого ландшафта представляют собой одно впечатляющее целое, отдельные живые существа словно находятся в одном ковчеге, вплетены в великие процессы Вселенной»	“Многообразие и богатство форм жизни являются ценностями сами по себе”

⁶ Непосредственным толчком для появления глубинной экологии стали молодежные протесты 1960-х годов, поднявшие и экологические вопросы. Как отмечали А. Несс и Дж. Сешен, глубинная экология имеет и религиозные корни, но ее философские истоки можно найти главным образом в “экоцентризме и социальной критике Г.Д. Торо, Д. Мьюра, Д.Г. Лоуренса, Р. Джефферса и О. Хаксли”. В настоящее время к глубинной экологии относят целую плеяду мыслителей-экологов, различных как по степени радикализма, так и по изучаемым вопросам. Т.В. Ровинская называет общей чертой представителей этого течения придание всему живому самостоятельной ценности независимо от практической пользы для человека. А. Несс разграничивал “поверхностный”, сугубо профессиональный и технократический взгляд на решение экологических проблем, для которого характерен антропоцентризм, и более глубинный экологический взгляд, который предполагает переход к биоцентризму. К примеру, для “мелкой”, “поверхностной” экологии решение проблемы загрязнения будет заключаться в более равномерном его распределении, принятии законов, ограничивающих допустимый уровень выбросов, разработке технологий, очищающих воду и воздух, переносе особо “грязных” производств и объектов. “Глубинный” взгляд оценивает последствия загрязнения не только для человека, но для всей планеты в целом, стремится к устранению первопричины загрязнения, а не смягчению его последствий. См.: Sessions G. *Deep Ecology for the 21st Century. Readings on the Philosophy and Practice of the New Environmentalism*. Shambhala Publications, 1995. 520 p.; *Политические идеологии и партийные системы: основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века*. Соловьев Э.Г., отв. ред. Москва, ИМЭМО РАН, Идея-Пресс, 2022. 228 с.; Naess A. *The Deep Ecological Movement. Some Philosophical Aspects. Philosophical Inquiry*, 1986, vol. 8, iss. 1/2, pp. 10-31. DOI: <https://doi.org/10.5840/philingui-ry198681/22>

“Человек тоже часть природы, многие даже думают, что он принадлежит ей целиком, но это, как мы увидим далее, заблуждение. Но в любом случае он тоже живет, и если что-то в нем вступает в конфликт с жизнью, то это его конфликт с самим собой”	“Люди не имеют права сокращать это многообразие и богатство, если только этого не требуется для удовлетворения жизненно важных потребностей”
“Но этого мало: яростная жажда уничтожения оставила свои кровавые борозды и на самом человечестве. Совсем исчезли или близки к исчезновению первобытные народы...” “Словно всепожирающий пожар бушует прогресс над Землей, и на выжженном им месте ничего уже больше не вырастет, пока еще есть люди!” “В нашей цепи доказательств будет отсутствовать важнейшее звено, если мы не назовем также примеры саморазрушения человека”	“Для людей было бы лучше, если бы их было меньше, то есть процветание человеческой жизни и культуры совместимо с существенным сокращением народонаселения. Это было бы значительно лучше для других живых существ”
“Но там, где начинает господствовать человек прогресса, он сеет вокруг себя смерть и ужасы смерти”	“На сегодня масштабы и сущность вмешательства человечества в экосистему таковы, что она их не выдерживает, и запас прочности экосистемы уменьшается”
“Повороту к лучшему могло бы помочь внутреннее изменение жизни, но вызвать его – не в человеческих силах”	“Поэтому для улучшения ситуации требуются значительные изменения: экономические, технологические и идеологические”
“Чем гордится деятель прогресса? Просто успехами, ростом могущества человечества, которые он бездумно путает с увеличением ценности, а мы сомневаемся, способен ли он испытывать счастье, а не одно только пустое удовлетворение от сознания своего могущества” “Люди в большинстве своем больше не живут, а только существуют, либо как рабы профессий, механически расходуя себя на службе крупным предприятиям, либо как рабы денег, бессознательно отдающиеся суммарному безумию акций и основания новых фирм...”	“Изменение в идеологии будет в значительной степени состоять, скорее, в поиске лучшего качества жизни, а не более высоких жизненных стандартов”
«Мы должны, наконец, перестать смешивать то, что глубоко чуждо: силы жизни и души с силами разума и воли. Мы должны понять: то, что относится к сущности “рациональной” воли, разрывает в клочки “покрывало Майи”»	“Те, кто принимает изложенные положения, ответственны за то, чтобы прямо или косвенно содействовать осуществлению необходимых перемен”

Источник: составлено автором по [2] и [6].

В философии Вилли Сёренсена, датского соседа А. Несса и Л. Клагеса, природа также занимает центральное место. В работе “Без цели – и с ней. Рассуждения о морали” 1973 г. (дат. *Uden mål – og med. Moralske tanker*) он отмечает, что современный культурный кризис характеризуется “несовпадением между биологическим развитием человека как вида и культурным развитием человечества”, культурный кризис, таким образом, не в последнюю очередь предстает и экологическим кризисом [7]. В другой работе, изданной 7 февраля 1978 г. в 500-летний юбилей британского философа Томаса Мора, “Восстание из центра” (дат. *Oprør fra midten*), написанной в соавторстве с датским ученым-физиком Нильсом Мейером и экс-министром культуры от партии Радикальная Венстре в 1968–1971 гг. Кристеном Хельвегом Петерсеном⁷, критикуется идея прогресса и индустриальной революции в западном мире, которая, по мнению авторов, привела к кризису ценностей и доверия в обществе, в котором любое действие может совершаться лишь исходя из узко толкуемой личной выгоды.

В таком обществе, как пишут авторы, политика, экономика и наука превратились в автономные системы ценностей, которые преследуют собственные цели, не учитывая общественное благо. В обществе, где возможно удовлетворение базовых потребностей в ранее невозможных масштабах, потребление становится самоцелью, что приводит к появлению избыточных неестественных потребностей, особенно у тех, кто имеет для жизни больше, чем достаточно. В идеальном обществе, по мысли В. Сёренсена, должна существовать гармония между биологическими потребностями человека и социальными требованиями, которые к нему предъявляются. В этом отношении В. Сёренсен стремится дистанцироваться от “правых и левых материалистов”, которые игнорируют то, что человек выступает одновременно и социальным существом, и созданием природы, сводя его лишь к продукту социальных отношений, а значит, делая человеческую природу уязвимой для

⁷ Ранее, в 1969 г., К.Х. Петерсен, вдохновившись дебатами, возникшими вокруг молодежных протестов 1968 г., создал Форум для обсуждения общественных вопросов (дат. *Selskabet for Samfundsdebat*), куда были приглашены и Н. Мейер, и В. Сёренсен. Так было начато сотрудничество трех мыслителей. Непосредственным толчком для их коллективной работы над книгой стала публикация доклада Римского клуба “Пределы роста” в 1972 г.

методов социальной инженерии. Идеал общественного устройства, который описывает В. Сёренсен, можно условно обозначить как “зеленый анархизм”, при котором общество было бы разделено на малые самоуправляющиеся единицы, земля и природные ресурсы стали бы общим достоянием, а властные посты, основанные на праве на наследство, частной собственности или экономических привилегиях, были бы упразднены. Только в таком обществе человеческая природа может раскрыться наилучшим образом, что поможет установить баланс с окружающей средой.

Книга В. Сёренсена, Н. Мейера и К.Х. Петерсена “Восстание из центра” встретила шквал критики как с правой, так и левой части политического спектра. Тем не менее она стала популярной не только в Дании. Книга была издана в Норвегии, Швеции, Исландии, Германии, Великобритании и США. Само название работы В. Сёренсен объяснял тем, что видимых изменений в Дании можно добиться не инициативами крайне левых или крайне правых, а лишь опираясь на широкую центристскую коалицию, включающую социал-демократов⁸. В. Сёренсен, как и А. Несс, таким образом, считал экологию неким “срединным путем” (дат. *midtvej*), который основывается на консервативных ценностях и традиции, что, однако, не мешало им обоим занимать крайне левую позицию в других вопросах. В работе “Экология, сообщество и образ жизни”, впервые изданной в 1976 г., А. Несс, в частности, утверждал, что “зеленые ценности” могут успешно противостоять как “красному марксизму”, так и “синему либерализму”. В этой связи можно отметить, что тесная увязка экологических вопросов и социальной повестки, то есть социально ориентированный экологизм, был характерен для североевропейского энвайронментализма с начала его развития в 1970-х годах [8].

Начальной точкой предотвращения экологического кризиса Л. Клагес, а за ним В. Сёренсен и А. Несс полагают чувственную интимную связь человека с конкретным местом проживания и окружающей средой. Похожую мысль выражает и британский консервативный философ Роджер Скрутон в эссе “Консерватизм и окружающая среда”: “Если мы обратимся к истории консервативного движения по защите окружающей среды в Британии, мы увидим, что эти консервативные принципы функционировали наиболее успешно не через государство, а через гражданские инициативы, которые бросали вызов государству, начиная с протестов для защиты лесов в XVII в., инициированных Джоном Ивлином, и заканчивая созданием Национального фонда⁹ в конце XIX в. Жизненно важной для этого консервативного экологического движения является любовь к красоте.... Красота, как они (жители Британии. – Н.Б.) осознали, выступает барьером для иерархичного насилия эксплуататоров и социальных инженеров”¹⁰. История американских “зеленых” движений также связана с противостоянием между гражданским обществом и властью корпораций и правительства за защиту прав на благоприятную окружающую среду, которое начиналось с инициатив местных активистов [9]. Экологическое сознание, таким образом, оказывается связанным с местной территориальной идентичностью, топофилией или ойкофилией.

Общей для трех мыслителей также выступает критика идеи экономического и технического прогресса, не учитывающего потребности окружающей среды. Стоит отметить, что эмоциональная, почти сакральная связь человека с природой местности, где он проживает, которой вдохновлялись все три рассматриваемых мыслителя, выступает и основой философии и практики *friluftsliv*¹¹ (буквально этот термин переводится как “жизнь на свежем воздухе”), то есть отдыха на природе, которая популярна не только среди обычных граждан стран Северной Европы, но и продвигается на официальном государственном уровне

⁸ Nielsen J.S. Hvis ikke der kommer et oprør fra midten, kommer der et oprør MOD midten. *Information*, 09.02.2018. Available at: <https://www.information.dk/indland/2018/02/kommer-oproer-midten-kommer-oproer-midten> (accessed 10.01.2023).

⁹ Национальный фонд объектов исторического интереса либо природной красоты.

¹⁰ Scruton R. *Conservatism and the Environment*. Sir Roger Scruton, Writer&Philosopher. Available at: <https://www.rog-scruton.com/articles/281-conservatism-and-the-environment> (accessed 13.10.2022).

¹¹ На датском, норвежском и шведском языках концепция называется одинаково *friluftsliv*. В Норвегии также популярна схожая, но не идентичная практика, именуемая *utmark*. В Норвегии Сетью горных исследований (норв. *Fjell-forsk-nett*) и Норвежским институтом исследований природы (норв. *Norsk institutt for naturforskning, NINA*) издается специальный научный журнал, посвященный исследованиям этой практики, *Tidsskriftet UTMARK*. В Германии также присутствует схожая традиция, но с собственным национальным колоритом – *Natursport*.

и в системе образования. В этом отношении представляется важным проанализировать взаимовлияние идей глубинной экологии и *friluftsliv*, учитывая, что оба феномена зародились именно в Северной Европе и тесно связаны как с национальной идентичностью северных стран, так и с продвижением общего для них регионального бренда *Norden*¹², одной из ключевых составляющих которого выступает именно экология.

В российской политической науке не так много работ, посвященных идеям глубинной экологии и их восприятию или реализации в регионе, где эти идеи и зародились, то есть Северной Европе, а также анализу влияния этих идей на формирование североευропейской социально-экономической модели. Настоящая статья, таким образом, представляет собой попытку рассмотреть преломление идей экософии и глубинной экологии в экологическом и социальном брендинге пространства *Norden*, которая не претендует на исчерпывающий анализ, а скорее выступает приглашением к дальнейшему обсуждению и изучению заявленных проблем философской и идеологической базы “зеленой” политики и ее практической реализации, исследованию связи между природой и национальной и региональной идентичностью, а также сравнительному анализу экологических культур.

Важность изучения конкретных национальных экологических практик и традиций обусловлена и тем, что создание цельной и непротиворечивой теории или концепции развития представляет собой сложную задачу, и теоретические недостатки отчасти будут компенсироваться на стадии практической реализации, где будут применяться идеи и инструментарий самых разных концепций развития [10]. Несмотря на то, что устойчивое развитие критикуется за экологический технократизм и игнорирование морально-нравственной мотивации, важно помнить, что в различных обществах сложились разные экологические культуры, понимаемые как этические основания отношений общества и окружающей среды, и разный уровень укорененности экологической идентичности, поэтому выработка единой глобальной экологической культуры в рамках устойчивого развития или какой-либо другой концепции труднореализуема. Все многообразие эмоциональных переживаний, культурного и этического восприятия природы и экологии во множестве стран невозможно свести к единым глобальным постулатам. Даже на уровне стран ЕС, как в случае Италии и Германии, различаются как практики формирования экологической идентичности, так и состояние экологической культуры [11].

В этом отношении также важно поставить вопрос о том, может ли “зеленая” повестка способствовать консолидации всего общества, а не только людей, обеспокоенных экологической ситуацией, или она скорее становится “заложником” социальных, поколенческих и региональных различий, усугубляя уже существующие антагонизмы? Не способствует ли экологический алармизм появлению новых линий размежевания в обществе, разделяя его на “зеленых” и “незеленых” и консолидируя его наиболее радикальную экоориентированную часть против другой, более озабоченной иными проблемами? Изучение экологических практик как источника солидарности и доверия между различными поколениями и социальными слоями важно и потому, что экологические движения, начинавшиеся с объединения людей с похожими интересами, как, к примеру, “Пятницы ради будущего”, вырабатывают своеобразные представления о том, кто виноват в “сложившемся положении вещей”, а сами движения вызывают резкую поляризацию мнений от безусловной поддержки до категорического неприятия и при этом выдвигают радикальные бескомпромиссные требования, которые сложно удовлетворить [12]. Изучение практики *friluftsliv* и ее соотнесение с идеями глубинной экологии представляет особый

¹² Термины *Norden* и “северные”, буквально “нордические” страны (англ. *Nordic countries*, дат. *nordiske lande*, швед. *nordiska länder*, норв. *nordiske lande*) употребляются практически синонимично для обозначения единого культурного, социального и политического пространства пяти стран Северной Европы и их автономных территорий, а также тесно связанной с этим пространством системы северного сотрудничества, которая находит отражение, в первую очередь, в Северном совете и Совете министров северных стран. При этом использование понятия *Norden* вместо “Северной Европы” может служить и инструментом противопоставления рассматриваемых пяти стран остальным европейским государствам как “неевропейских, некатолических, антипапистских, антиимпериалистических, антиколониальных, неэксплуататорских, мирных и малых демократических государств с развитой системой социального обеспечения”. Подробнее см.: Marjanen J. Nordic Modernities. From Historical Region to Five Exceptions. *International Journal for History, Culture and Modernity*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 91-106; Østergaard U. Nordic Identity Between “Norden” and Europe. *European Peripheries In Interaction: The Nordic Countries And The Iberian Peninsula*. Beltrán L., Bäcksbäck F.J.M., Salo-Lee L., ed. Madrid, 2002, pp. 151-204; Mead W.R. Problems of Norden. *Geographical Journal*, 1985, vol. 151, no. 1, pp. 1-10. DOI: <https://doi.org/10.2307/633273>

интерес, так как она укоренена в национальной идентичности стран Северной Европы, сравнительно популярна среди жителей самых разных возрастных групп, распространена практически на всем пространстве *Norden* и является не радикальным движением, а традицией, частью североευропейского образа жизни, не выступая формой политического или иного активизма, но при этом способна порождать сильную чувственную связь между человеком и окружающей средой.

ПРАКТИКА *FRILUFTSLIV* КАК ЧАСТЬ ПРОСТРАНСТВА *NORDEN*

Если в антиутопии Олдоса Хаксли “О дивный новый мир” мировое правительство задавалось целью внушить населению генетическое отвращение к природе и ее неприятие, то можно сказать, что в странах Северной Европы происходит диаметрально противоположный процесс. Среди исследователей сложилось устойчивое представление о северных странах и в целом Северной Европе как регионе, обладающем экологической исключительностью. В регионе сильно влияние “зеленых” и лево-“зеленых” партий, которые привлекаются политическим мейнстримом для противодействия росту популярности правых популистов [13], северные страны занимают ведущие позиции в различных экологических рейтингах и обладают развитой системой экологического сотрудничества как на уровне пространства *Norden* через Северный совет и Совет министров северных стран, так и в рамках сети партнерств с развивающимися странами¹³.

В контексте такого неформального экологического лидерства Северной Европы рассматриваемая концепция *friluftsliv* как часть культуры северных стран в действительности коррелирует с ощущением связи с природой и важности ее сохранения среди населения. Анализ взаимосвязи между популярностью *friluftsliv* и психологическим ощущением близости к природе, проведенный на основе шведских национальных опросов, в частности, показал, что она проявляется четко среди всех возрастных групп за исключением наиболее молодой, то есть среди детей, что авторы исследования объясняли возможным влиянием урбанизации. Низкий уровень ощущения близости к природе также наблюдался на территориях с высокой плотностью населения [14].

Сам термин *friluftsliv* был впервые использован норвежским драматургом Г. Ибсеном в 1859 г., и является важной частью экологической идентичности и национального образа жизни в странах Северной Европы, хотя в настоящее время культурно-философские аспекты отдыха на открытом воздухе и близости с природой уступают место коммерциализации туризма и спорта. Кроме того, *friluftsliv* тесно связана с так называемым всенародным правом (дат. *allemandsretten*, норв. *allemannsretten*, швед. *allmännsrätten*), которое гарантирует гражданам доступ к природным благам и регулирует аспекты проявления *friluftsliv* на частной территории. К примеру, в Норвегии на дикой местности (норв. *utmark*) разрешено заниматься *friluftsliv* в полном объеме, в то время как на частной, фермерской территории (норв. *innmark*) действуют ограничения: на обработанные земли доступ возможен только зимой, когда земля заснежена, на необработанных фермерских землях разрешено собирательство, но запрещена охота и т.д. [15]

В работе “Зеленые волны. Контуры истории природы и *friluftsliv*” (дат. *De grønne bølger. Træk af natur- og friluftslivets historie*) исследователи Хеннинг Эйхберг и Эйгиль Эсперсен, главным образом на материале европейской истории, предложили разбить историю феномена *friluftsliv* и схожих практик в других европейских странах на три основных периода [16] (табл. 2).

¹³ Сигачев М., Бардин А., Хайнацкая Т. Зеленая политическая повестка в странах североευропейской модели. Российский совет по международным делам. 30.08.2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zelyenaya-politicheskaya-povestka-v-stranakh-severoeuropeyskoy-modeli/> (accessed 31.10.2022).

Таблица 2. “Зеленые волны” в классификации Х. Эйхберга и Э. Эсперсена

1770–1820 гг.	1870–1930 гг.	1970 гг. – настоящее время
Преодоление страха перед природой, которая перестает восприниматься как угроза. Походы в горы, леса, на берега рек и морей и т.д. начинают нести ценность сами по себе и становятся источниками удовольствия. Спортивные занятия переносятся из закрытых пространств на природу, в естественное окружение. К примеру, помимо манежной езды и конкура становится популярной верховая езда по пересеченной местности и природному ландшафту.	Появление концепции <i>friluftsliv</i> , молодежного движения скаутов в США, движения <i>The Woodcraft Folk</i> в Британии, немецкоязычных молодежных организаций “Вандерфогель” (нем. <i>Wandervogel</i> , “Перелетная птица”), датского социалистического молодежного спортивного объединения (дат. <i>De Unges Idræt, DUI</i>) и т.д. Расширение доступа к занятиям спортом для рядовых граждан, строительство спортивных сооружений и парковых комплексов в городах.	Политизация экологических вопросов. Популяризация, коммерциализация и институционализация практик <i>friluftsliv</i> , их включение в программы дошкольных учреждений и школ, использование <i>friluftsliv</i> как инструмента маркетинга образовательных курсов, продажи туристических продуктов и т.д.

Источник: составлено автором.

На современном этапе, особенно в период пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг., среди датчан наблюдался повышенный интерес к отдыху на свежем воздухе и туристическим маршрутам, летние домики бронировались на несколько месяцев вперед, росли продажи прицепов для кемпинга и другого туристического оборудования. В целом, пандемия, сделав невозможными или затруднительными привычные формы досуга, оживила интерес датчан к отдыху на природе, особенно когда режим локдауна приводил к стрессу, чувству изолированности и отсутствию физических нагрузок. Но в то же время социологические исследования свидетельствовали о том, что общий уровень физической активности населения снизился, и гарантии, что повышенный интерес к природе сохранится и после пандемии, отсутствовали [17]. Аналогичный повышенный интерес к *friluftsliv*, в том числе со стороны иммигрантов разных поколений, наблюдался и в Швеции, где природа стала чуть ли не главным пространством для общения с друзьями и близкими, также наблюдался рост спроса на непопулярные туристические маршруты, но вместе с тем, по словам респондентов, возросла и конфликтность из-за притока новых любителей отдыха на свежем воздухе [18].

Кроме того, по мере роста индивидуализации и коммерциализации *friluftsliv* встал вопрос о том, насколько пагубно она сказывается на окружающей среде и климате, ведь, учитывая объем выбросов парниковых газов, которые выделяются при производстве необходимой туристической экипировки и поездках на природу, *friluftsliv*, по подсчетам норвежских экономистов, оказывается третьим наиболее вредным для климата видом деятельности после поездок в отпуск и визитов к друзьям и родственникам. Так, норвежцы ежегодно тратят на покупку спортивного и туристического снаряжения около 15 млрд норвежских крон¹⁴, в пять раз чаще пользуются авиаперелетами, чем в среднем по ЕС и часто предпочитают личный автотранспорт для поездок на природу¹⁵. Таким образом, саму северную практику *friluftsliv* еще предстоит продолжать “озеленять”.

Стоит отметить, что несмотря на укорененность *friluftsliv* в общественной жизни северных стран, к примеру, в Норвегии политические партии придают разное значение развитию и сохранению этого феномена: если Партия зеленых, Социалистическая левая партия, партия Венстре и Рабочая партия хотят закрепить “всенародное право” в Конституции Норвегии, то их коллеги из Христианской народной партии, Консервативной партии и Центристской партии говорят лишь в общих чертах о его укреплении и поддержке, а Партия прогресса, напротив, заявляет, что необходимо отдавать больший приоритет защите права частной собственности, и даже рассматривает возможность отмены статуса некоторых природоохранных зон. Различаются партии и в степени

¹⁴ Для сравнения, к примеру, совокупный экспорт трески и макрели из Норвегии в 2021 г. составил 15.7 млрд норвежских крон, то есть 12% всего экспорта морепродуктов из Норвегии. Подробнее см.: Budalen A., Lysvold S.S., Rørstad O.M., Forland G. Ny sjømatrekord: I fjor sendte Norge 15 milliarder fiskemåltider ut av landet. NRK, 05.01.2022. Available at: <https://www.nrk.no/nordland/norges-sjomatrad-slo-ny-rekord-norge-har-aldri-eksportert-mer-fisk-1.15795259> (accessed 15.01.2023).

¹⁵ Haukeland P.I. Friluftsliv er en av klimaverstingene. *Nettavisen*, 07.06.2019. Available at: <https://www.nettavisen.no/nyheter/friluftsliv-er-en-av-klimaverstingene/s/12-95-3423695105> (accessed 15.01.2023).

конкретизации предложений по продвижению *friluftsliv* в школах, бесплатной аренде туристского снаряжения и ограничения автомобильной езды на природе, на первом месте по этим критериям оказываются все те же Партия зеленых и Социалистическая левая партия¹⁶. Норвежское туристическое объединение (норв. *Den norske turistforening*) считает, что “всенародное право” необходимо как можно быстрее закрепить в Конституции Норвегии¹⁷. Ранее в июне 2020 г. Социалистическая левая партия, Рабочая партия, Консервативная партия, партия Красные, партия Венстре и Партия зеленых большинством в более 2/3 голосов проголосовали за предложение вынести на обсуждение вопрос о конституционном закреплении этого права, в нынешней легислатуре 2021–2025 гг. перед норвежским парламентом – Стортингом – стоит вопрос о конкретной формулировке, которая должна войти в Конституцию¹⁸. Необходимо, чтобы за нее проголосовало большинство в 2/3 голосов, но устраивающей всех словесной формулы пока не выработано.

В Норвегии всенародное право также упоминается в Законе о *friluftsliv* 1957 г., где говорится о том, что как собственник, так и другие граждане не могут строить ограждения, заборы и прочие сооружения, которые бы ограничивали возможности воспользоваться этим правом¹⁹. В шведской Конституции, точнее в Законе о форме правления 1974 г., который выступает одним из четырех основных законов Швеции (швед. *grundlagar*), в гл. 2 п. 15, где также закреплено право частной собственности и его защита, всенародное право закреплено в следующей формулировке: “Все имеют доступ к природе в соответствии с всенародным правом независимо от того, что описано выше”²⁰.

В Дании же принцип *allemandsretten* не закреплен законодательно, а скорее является традицией, которая применяется более ограниченно, чем в соседних северных странах. К примеру, в отличие от Норвегии и Швеции, без согласия владельца формально нельзя ставить палатку, ночевать, готовить еду и даже сходить со специально размеченных дорожек в лесах, являющихся частной собственностью²¹. В государственных лесах, которых в Дании насчитывается более 275, напротив, разрешена ночевка, но с ограничениями по времени и количеству человек.

Таким образом, в странах Северной Европы практическая реализация концепции *friluftsliv* и связанного с ней всенародного права имеет разную степень юридической оформленности. Тем не менее *friluftsliv*, будучи неотъемлемой частью экологической идентичности Северной Европы, может рассматриваться и как инструмент создания общественной солидарности по экологическим вопросам на основе эстетического чувства в формулировке А. Несса.

FRILUFTSLIV КАК ИСТОЧНИК СОЛИДАРНОСТИ

Несмотря на то, что экологический алармизм может объединять самых различных

¹⁶ DNTs partitest – hva mener partiene om friluftsliv? *Den norske turistforening*, 16.08.2017. Available at: <https://www.dnt.no/artikler/nyheter/10104-dnts-partitest-hva-mener-partiene-om-friluftsliv/> (accessed 15.01.2023).

¹⁷ Mener det haster å grunnlovsfeste allemannsretten. *Den norske turistforening*, 02.05.2022. Available at: <https://kommunikasjon.ntb.no/pressemelding/mener-det-haster-a-grunnlovsfeste-allemannsretten?publisherId=17847956&releaseId=17932250> (accessed 15.01.2023).

¹⁸ Amdam C. Flertall i Stortinget for å grunnlovsfeste allemannsretten: – Enormt viktig! *Norsk friluftsliv*, 19.06.2020. Available at: <https://norskfriluftsliv.no/flertall-i-stortinget-for-a-grunnlovsfeste-allemannsretten-enormt-viktig/> (accessed 15.01.2023).

¹⁹ Lov om friluftslivet (friluftsloven). *Lovdata*, 01.07.2021. Available at: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1957-06-28-16> (accessed 17.01.2023).

²⁰ Kungörelse (1974:152) om beslutad ny regeringsform. *Regeringskansliets rättsdatabaser*, 01.01.2023. Available at: <https://rkrattsbaser.gov.se/sfst?bet=1974:152> (accessed 17.01.2023).

²¹ В Дании в 2017 г. 82% лесной площади находилось в частном владении, в то время как в Швеции в 2018 г. на частную собственность физических лиц приходилось 48% лесных площадей, 24% принадлежало частным коммерческим предприятиям, 20% – государству, в том числе крупнейшему в стране государственному предприятию лесной промышленности Sveaskog (около 13%), оставшиеся 8% находились во владении местных властей и других собственников, к примеру, Церкви Швеции. Подробнее см.: Sperling A. Heldigvis behøver fri færdsel i naturen ikke gå på kompromis med den private ejendomsret. *Information*, 12.11.2017. Available at: <https://www.information.dk/debat/leder/2017/09/heldigvis-behoever-fri-faerdsel-naturen-gaa-paa-kompromis-private-ejendomsret> (accessed 17.01.2023).

актеров в борьбе против общих угроз, вопрос о соотношении консолидирующего и конфликтного потенциалов экологической повестки на уровне мирового сообщества, как и на уровне отдельных стран, остается острым, поскольку она способна вызвать политическую поляризацию и новые размежевания [19]. В этом свете изучение механизмов достижения компромисса в экологической политике и тех практик, которые способны повлиять на максимально широкое число людей, особенно когда Европейское зеленое движение проявляет все больший прагматизм, представляется особенно актуальным [20].

Кроме того, важно задуматься: возможно ли в условиях отсутствия кризисной ситуации стабильное поступательное развитие “зеленого” движения, не располагающего очевидными политическими преимуществами? Тем более проблематично поддерживать постоянно высокий уровень алармизма: граждане устают от одной и той же многократно транслируемой повестки, появляются другие острые проблемы. Поэтому необходимо обращать внимание на те практики, которые бы побуждали население включаться в “зеленую” повестку не из страха перед будущим, а на основе собственной национальной идентичности, тесно переплетенной с экологической. Экологическая идентичность не будет устойчивой, если она основана преимущественно на алармизме, ее необходимо укоренять и связывать с национальным контекстом. Если проводить аналогии, то глобальную экологическую идентичность, как и универсальность прав человека, трудно установить, ведь для их эффективной реализации необходимо, чтобы они опирались на национальный опыт и традиции каждой отдельной страны. Неслучайно, к примеру, Россия в рамках Совета ООН по правам человека добивалась принятия таких резолюций, как “Поощрение прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества” в 2009 г. и “О защите семьи” в 2014 г., которые получили поддержку как незападных стран – членов ООН, так и консервативных кругов на Западе [21]. Схожий подход может быть применен Россией и для реализации экологической повестки на глобальном уровне.

Важно отметить, что сам А. Несс подчеркивал, что экологическая идентичность в условиях кризиса, основанная либо на практической пользе, либо на моральном долге, чревата конфликтами, и выдвигал идею о том, что экологическая этика должна переходить в экологическую эстетику, люди должны заботиться о климате и окружающей среде, основываясь на чувстве красоты, привитой склонности к прекрасному: «Если необходимо заставить людей действовать определенным образом в определенной ситуации, главным является следующий вопрос: “Есть ли способы, с помощью которых им можно привить *склонность* действовать (энергично и неагрессивно) желаемым образом?” В мире немного благородных героев, и если людей побуждают вести себя определенным образом, исходя из *склонностей*, то формируется устойчивая привычка, в то время как моральный акт, по крайней мере в представлении Канта, обычно не создает привычек. Если формируется привычка, она ощущается естественной, возникает *склонность*. Вкратце, моральный акт перетекает в акт прекрасного» [22]. Если обратить внимание на те цели и ценности, которые продвигаются в стратегиях по развитию *friluftsliv* в Дании, Норвегии и Швеции как на уровне государства, так и в рамках гражданского общества, то можно заметить, что, с точки зрения идейного содержания, они во многом соответствуют направлению мысли норвежского философа (табл. 3), но практическое влияние этой концепции на позицию и степень сплоченности населения по тем или иным вопросам климатической и экологической повестки еще предстоит оценить.

В 2012 г. шведское правительство сформулировало 10 целей по развитию *friluftsliv*: 1) доступная природа для всех; 2) глубокое вовлечение и сотрудничество для *friluftsliv*; 3) всенародное право; 4) доступ к природе для практики *friluftsliv*; 5) привлекательная природа вблизи населенных пунктов; 6) устойчивый региональный рост и развитие сельской местности; 7) природоохранные зоны как ресурс для *friluftsliv*; 8) насыщенная *friluftsliv* в школе; 9) *friluftsliv* для улучшения общественного здоровья; 10) анализ, сбор статистики и просвещение населения о *friluftsliv*²².

²² Sveriges friluftslivsmål. Naturvårdsverket. Available at: <https://www.naturvardsverket.se/amnesomraden/friluftsliv/sveriges-friluftslivsmal> (accessed 17.01.2023).

В соседней Норвегии на национальном уровне в 2013 г. было поставлено четыре главных задачи в сфере *friluftsliv*: “1) все должны иметь возможность заниматься *friluftsliv*, которая направлена на укрепление здоровья, улучшение самочувствия и является благоприятной для окружающей среды либо вблизи места проживания, либо на природе; 2) районы, представляющие ценность для *friluftsliv*, подлежат охране и управлению при обеспечении сохранения природных особенностей местности; 3) всенародное право необходимо развивать и расширять; 4) планирование на уровне муниципалитетов, фюльке (провинций) и регионов должно способствовать продвижению активной *friluftsliv* и созданию экологически благоприятной окружающей среды, которая укрепляет здоровье и самочувствие”²³.

Наконец, в Дании впервые в 2015 г. были выдвинуты схожие по содержанию цели: “1) *friluftsliv* для всех; 2) мы должны учиться на природе и у природы; 3) *friluftsliv* создает вовлеченность и чувство принадлежности к сообществу; 4) *friluftsliv* укрепляет здоровье и повышает качество жизни; 5) *friluftsliv* способствует экономическому росту и обеспечивает рабочие места; 6) наши города должны быть привлекательными для занятий *friluftsliv*; 7) мы должны использовать природу как пространство для устранения социальной маргинализации и отчужденности; 8) неординарные решения создадут больше возможностей для занятий *friluftsliv*”²⁴.

Таким образом, главные цели подобных стратегий включают, с одной стороны, продвижение солидарности и устранение социальной маргинализации, а с другой – повышение экологической грамотности населения и осознанности образа жизни, в том числе, в рамках школьного образования. Важно отметить, что общие государственные планы также дополняются стратегиями зонтичных объединений, которые включают множество спортивных и туристических кружков и союзов, продвигающих самые различные формы *friluftsliv* от простых пеших прогулок и гимнастики на природе до охоты и альпинизма.

Таблица 3. Задачи национальных стратегий по развитию *friluftsliv* в странах Северной Европы

Страна	Стратегия	Ценностные приоритеты
Швеция	Стратегия развития <i>friluftsliv</i> в Швеции 2019–2025 гг.	<p>“Friluftsliv как общественный дискурс. Для формирования долгосрочных стратегий мы должны более глубоко понимать <i>friluftsliv</i>, туризм на природе и связь с природой как общественный феномен”</p> <p>«Всенародное право является важной частью понятия устойчивости. Использование природы, согласно девизу “не разрушай – не нарушай” является частью устойчивого природопользования и способствует пониманию природного и культурного общения через практический опыт взаимодействия с окружающей средой»</p> <p>“<i>Friluftsliv</i> является масштабным феноменом и, следовательно, охватывает большое число сфер общественной жизни. Развитие сельских территорий, управление лесными ресурсами, природоохранная деятельность и образовательная политика – только некоторые из них. Для общественного здоровья, а также культурной жизни и общественного планирования <i>friluftsliv</i> также имеет центральное значение”</p>

²³ *Nasjonal strategi for et aktivt friluftsliv. En satsing på friluftsliv i hverdagen; 2014–2020.* Oslo, Miljøverndepartementet, 2013. 24 s. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/4061fdb13c834bccaebed8b920f9e96b/t-1535.pdf> (accessed 17.01.2023).

²⁴ *Danmarks nationale friluftspolitik.* Miljøministeriet. Available at: <https://naturstyrelsen.dk/naturopolevelser/regler-i-naturen/danmarks-nationale-friluftspolitik/> (accessed 18.01.2023).

Норвегия	Национальная стратегия развития активной <i>friluftsliv</i> . Продвижение <i>friluftsliv</i> в повседневной жизни 2014–2020 гг.	Отличие <i>friluftsliv</i> от спорта и других форм физической активности заключается в том, что она осуществляется на природе или на озелененной местности, в ней, как правило, отсутствует соревновательный аспект, а основной мотивацией выступают эмоции от контакта с природой и приобретение опыта от общения с ней. ... Общение с природой в этом контексте означает понимание и личное ощущение истории ландшафта и природных объектов”
Дания	<i>Friluftsliv</i> для всех. Стратегия Совета по продвижению <i>friluftsliv</i> 2021–2024 гг.	“Природа должна быть богатой и разнообразной. Наша природная среда – это общая рамка для всех форм <i>friluftsliv</i> , и чем эта среда богаче, тем больше у нас возникает возможностей для активной деятельности, приобретения позитивного опыта и осознания того, как важно ее оберегать” Знания о многочисленных возможностях для занятий <i>friluftsliv</i> , которые имеются в Дании, должны быть общедоступны. Мы намерены содействовать активизации <i>friluftsliv</i> , привлечь большее число людей к занятиям, которые укрепляют здоровье, повышают качество жизни, расширяют понимание природы и способствуют продвижению инициатив по охране природы и устойчивому “развитию”

Источник: составлено автором по текстам национальных программ²⁵.

Практика *friluftsliv* может рассматриваться как инструмент создания экологического сознания и идентичности в Северной Европе и солидарности по вопросам экологии и климата на основе, в формулировке А. Несса, прививания населению склонности к прекрасному. Несмотря на это, праворадикальные партии и движения в регионе стремятся использовать эту концепцию для расширения круга сторонников и обретения легитимности в общественном сознании. В заключение представляется важным также описать подобную угрозу использования экологической риторики как прикрытия для достижения других политических целей.

“ЗЕЛЕНАЯ” РИТОРИКА ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ

На крайне правом фланге политического спектра и внепарламентских движений в Северной Европе попытки рецепции “зеленой” повестки вызывают неоднозначные последствия. С одной стороны, праворадикальные СМИ в Швеции, к примеру, *Fria Tider*, *Samhällsnytt* и *Nya Tider*, активно отрицают изменение климата, говоря, главным образом, что оно либо вообще не происходит или не вызвано антропогенными причинами (прямое отрицание), либо приводит к положительным последствиям (интерпретационное отрицание) [23]. С другой стороны, по мере увеличения числа экстремальных погодных явлений и роста средней температуры продолжающееся отрицание климатических изменений может стать трудно осуществимым или контрпродуктивным, что вынуждает крайне правые силы переходить на позиции “зеленого” национализма или экофашизма.

К примеру, неонацистское Северное движение сопротивления (СДС) в манифесте “Наш путь: новая политика для нового времени”, опубликованном в 2016 г., прибегает к риторическому инструментарию экофашизма, увязывая деградацию окружающей среды с мультикультурализмом, массовой иммиграцией, теориями заговора глобальной сионистской элиты и т.д. [24] В репортаже датского журналиста Тома Карстенсена в феврале 2020 г. также упоминается попытка датского отделения Северного движения сопротивления провести экологическую акцию по сбору мусора на острове Фюн в рамках Общества охраны природы Дании (дат. *Danmarks Naturfredningsforening*), которое удалило анонс об этой акции под эгидой СДС со своего официального сайта, обосновав

²⁵ *Nasjonal strategi for et aktivt friluftsliv. En satsing på friluftsliv i hverdagen; 2014–2020*. Oslo, Miljøverndepartementet, 2013. 28 s. Available at: <https://www.regjeringen.no/contentassets/4061fdb13c834bccaebed8b920f9e96b/t-1535.pdf> (accessed 17.01.2023); *Strategi för svenskt friluftsliv 2019–2025*. Svenskt Friluftsliv. 2019. Available at: <https://svenskfriluftsliv.se/wp-content/uploads/2019/05/svenskt-friluftslivs-strategi-2019-2025.pdf> (accessed 17.01.2023); *Friluftsliv for alle. Friluftsrådets strategi 2021–2024*. Friluftsrådet. 2021. Available at: https://friluftsradet.dk/files/media/document/Friluftsliv%20for%20alle%20-%20Friluftsr%C3%A5dets%20strategi_2021-2024_SCREEN.pdf (accessed 17.01.2023).

это нежеланием способствовать популярности движения, сочтя его “нацистским”²⁶. Любопытно, что в интервью с Т. Карстенсеном члены СДС также говорили о малых локальных сообществах, независимо живущих за счет собственных ресурсов и “в гармонии с природой”, как об идеальном устройстве общества в едином государстве, объединяющем все страны Северной Европы²⁷. В мае 2018 г. члены датской ветви СДС в качестве акции протеста забросали мусором частный дом на тот момент министра по вопросам окружающей среды и продовольствия Якоба Эллеманна-Йенсена, а также дома нескольких муниципальных политиков и здания органов власти, хотя такие акции в последние годы скорее ассоциируются с радикальными “зелеными” движениями. В качестве обоснования подобных действий СДС опубликовало на официальной странице следующее сообщение: “Бесконечная эксплуатация мультикультурализмом и капитализмом природных ресурсов нарушает естественный порядок и будет беспощадно наказана, когда природа начнет ответную борьбу”²⁸.

Таким образом, идеи представителей глубинной экологии и практика *friluftsliv* могут использоваться самыми разными политическими силами, в том числе и на крайне правом фланге, для наращивания популярности. Вместе с тем такое обращение членов праворадикального движения к идее самодостаточных небольших коммун можно считать, с одной стороны, демонстрацией характерного для экологических движений стремления вернуться к некоему идеализированному гармоничному прошлому, то есть вектора на обратную модернизацию и возврата к природе [25], а с другой – еще одним проявлением архаики в политических стратегиях правых радикалов [26]. Подобная риторика также оказывается близка пессимизму Л. Клагеса, который в том числе обвинял богатую элиту в развязывании “беспримечной оргии опустошения” [2].

Увязка проблем экологии с угрозами иммиграции и образом “захватчиков-иностранцев” становится характерной и для крайне правых партий за пределами Северной Европы, таких как французское Национальное объединение, венгерское движение “Наша Родина”, а также многих других праворадикальных партий в Центральной и Восточной Европе, где помимо иммигрантов проживает и большое число цыган. Экологическая повестка помогает таким движениям и партиям набирать поддержку среди молодежного электората, обеспокоенного вопросами климата. Несмотря на общее неприятие наднациональных механизмов борьбы с климатическими изменениями, климатические программы крайне правых существенно разнятся от подчеркнутого отрицания факта климатических изменений в случае Альтернативы для Германии, стремления к климатическому прагматизму и защиты интересов населения с низкими доходами во время “зеленого перехода” у Австрийской партии свободы до признания “всеобщности” проблем окружающей среды и целого набора мер по укреплению системы общественного транспорта, повышению энергоэффективности и созданию стимулов для покупки гибридных автомобилей и электрокаров у итальянской Лиги²⁹.

В случае Северной Европы крайне правые партии пока отстают от коллег из других европейских стран в освоении экологической повестки. В Дании по итогам провальных для Датской народной партии (ДНП) выборов в Европейский парламент 2019 г. Пия Кьерсгор, основательница партии, объясняя неудачный результат, сказала, что партия потеряла голоса из-за “людей, помешанных исключительно на изменении климата”, “климатических фанатиков” (дат. *klimatosse*), чем еще больше настроила общественное мнение против себя и своей партии³⁰. Последовавшие за

²⁶ Carstensen T. Nordfronten. Episode. 1:2 “1 harmoni med naturen”. *Danmarks Radio*, 26.02.2020. Available at: <https://www.dr.dk/lyd/p1/nordfronten/nordfronten-1-2-i-harmoni-med-naturen> (accessed 07.01.2023).

²⁷ Ibid.

²⁸ Nationalsocialister fylder ministers indkørsel med skrald. *Danmarks Radio*, 28.05.2018. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/nationalsocialister-fylder-ministers-indkørsel-med-skrald> (accessed 07.01.2023).

²⁹ Ruser A., Machin A. Nationalizing the Climate: Is the European Far Right Turning Green? *Green European Journal*, 27.09.2019. Available at: <https://www.greeneuropeanjournal.eu/nationalising-the-climate-is-the-european-far-right-turning-green/> (accessed 09.10.2022).

³⁰ Lynard E.M., Pedersen M.S. Pia Kjærsgaard langede ud efter “klimatosserne” – bliver nu hånet på sociale medier. *TV2*, 27.05.2019. Available at: <https://nyheder.tv2.dk/politik/2019-05-27-pia-kjaersgaard-langede-ud-efter-klimatosserne-bliver-nu-haanel-paa-sociale> (accessed 26.10.2022).

этим парламентские выборы в июне 2019 г., на которых ДНП получила лишь 8.7% голосов (по сравнению с триумфальными 21.1% в 2015 г.), СМИ вслед за премьер-министром Метте Фредериксен окрестили первыми “климатическими выборами” в истории Дании³¹. По данным шведского объединения защиты природы (швед. *Naturskyddsföreningen*), Шведские демократы в 2018–2022 гг., в целом, практически не выступали с экологическими и климатическими предложениями и в большинстве вопросов либо добивались смягчения экологического законодательства, снижения бюджетов для экологических инициатив, либо просто вели себя пассивно. Кроме того, партия считает, что практическое исполнение положений Орхусской конвенции 1998 г.³² в Швеции заходит слишком далеко, и предлагает ограничить право организаций, занимающихся защитой окружающей среды, обращаться в суды по вопросам природо- и лесопользования³³. Шведские демократы также остаются единственной партией Риксдага, которая не поддерживает достижение климатической нейтральности к 2045 г., считая, что этой цели трудно достичь при сохранении устойчивого социально-экономического развития, и что Швеции скорее нужно оказывать влияние на другие страны, в первую очередь Китай, Индию и США, чтобы они снижали эмиссии парниковых газов³⁴.

Любопытно, что на этом фоне финская “Зеленая лига” проявляет известную степень прагматизма по сравнению со шведскими коллегами из Партии зеленых и оказывается, парадоксальным образом, близка позиции Шведских демократов. Так, “Зеленая лига” стала первой “зеленой” партией в ЕС, которая в мае 2022 г. по итогам ежегодного собрания внесла в программу пункт о том, что ядерная энергетика выступает устойчивым источником энергии, и выдвинула требования о реформе энергетического законодательства с целью ускорить процесс одобрения малых модульных реакторов. Примечательно, что и финская ветвь молодежного движения “Пятницы ради будущего” в декабре 2021 г. отмежевалась от более радикальных заявлений Греты Тунберг и других активистов о недопустимости включения ядерной энергетике в “зеленую” таксономию ЕС³⁵.

При этом то же самое обращение к природе вместо усиления ксенофобии может использоваться и для сближения иммигрантов и коренного населения. К примеру, в Швеции широкое распространение получили методы интеграции иммигрантов, основанные на сближении с природой, которые могут включать как трудоустройство иммигрантов в сфере сельского хозяйства, участие в озеленении городских территорий, так и различные виды отдыха на природе и другие мероприятия, к примеру, проведение уроков шведского языка на пленэре. Особая связь с природой и идея доступности ее ресурсов (ягод, грибов, рыбы и т.д.) для всех независимо от социального положения при таком способе интеграции подается как важная и ценная часть шведского национального характера и образа жизни, а естественная среда – как место встречи различных культур и обмена экологическими знаниями. В этом отношении подобные инициативы актуальны не только для иммигрантов, но и для той части шведского населения, которая чувствует, что теряет связь с природой из-за урбанизации. Однако даже при таком методе интеграции от иммигрантов требуется ассимиляция, то есть принятие уже сложившихся традиционных отношений между шведами и окружающей средой. Речь, таким образом, не идет о попытке создать новое коллективное компромиссное восприятие природы и природопользования. В этом аспекте такие практики могут перекликаться с действиями и риторикой

³¹ Kallestrup C., Eller E. Forskerne har talt: Ja, det blev et klimavalg. *Danmarks Radio*, 12.06.2019. Available at: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/folketingsvalg/forskerne-har-talt-ja-det-blev-et-klimavalg> (accessed 26.10.2022).

³² Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, была принята 25 июня 1998 г. на 4-й Конференции министров окружающей среды европейских стран в Орхусе (Дания) и вступила в силу 30 октября 2001 г.

³³ Vi granskar partiernas miljöpolitik: Sverigedemokraterna. *Naturskyddsföreningen*, 30.08.2022. Available at: <https://www.naturskyddsforeningen.se/artiklar/granskning-sverigedemokraternas-miljopolitik/> (accessed 26.10.2022).

³⁴ SD: Därför står vi inte bakom det svenska klimatmålet. *Omni*, 23.06.2022. Available at: <https://omni.se/sd-darfor-star-vi-inte-bakom-det-svenska-klimatmalet/a/z7qaG5> (accessed 27.10.2022).

³⁵ Lynas M. *Finland's Green Party Endorses Nuclear Power*. Alliance for Science. 23.05.2022. Available at: <https://alliancefor-science.cornell.edu/blog/2022/05/finland-green-party-nuclear/> (accessed 20.06.2022).

североевропейских праворадикальных партий и движений, а конфликт между большинством населения и иммигрантами может “распространиться с городских улиц и на леса” [27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР И ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Настоящая статья – попытка дать представление об одной из философских и ценностных составляющих экологической идентичности Северной Европы, которая традиционно воспринимается в качестве одного из наиболее успешных регионов в вопросах борьбы с изменением климата, применения альтернативной энергетики и реализации Целей устойчивого развития. Безусловно, исследование этого аспекта обществ стран Северной Европы необходимо в дальнейшем дополнить анализом того, как принципы *friluftsliv* внедряются в систему образования северных стран и как они влияют на экологические привычки и поведение населения в соотношении с уровнем дохода, местом проживания, наличием местных “зеленых” движений и других факторов, того, насколько *friluftsliv* популярна среди различных возрастных и этнических групп и того, насколько эта концепция в действительности влияет на позицию граждан по вопросам климатической политики, развития экотуризма, охраны лесов, сохранения флоры и фауны и прочим пунктам экологической повестки. Анализ схожих культурных феноменов, направленных на формирование тесной эмоциональной связи между человеком и окружающей средой на основе эмпирического материала других стран и регионов, мог бы обогатить ведущую научную дискуссию о дискурсах и моделях развития, европейских и неевропейских “зеленых” движениях и радикальном экоактивизме.

Эстетические и этические аспекты экологической политики и сознания населения зачастую отходят на второй план по сравнению с изучением “зеленых” партий, их политических перспектив, климатических и социально-экономических программ. Представляется, что дальнейшее изучение регионоведцами и учеными-международниками национальных и региональных практик взаимодействия человека и природы, экологического измерения систем этики и национальных традиций представляет значительный интерес, так как позволяет более глубоко понять параметры экологической идентичности и ее связь с национальной культурой. В этом отношении особенно заслуживают изучения неевропейские и незападные системы ценностей, к примеру, африканские этические учения убунту и укама, и их применимость к вопросам экологии³⁶, концепция *buen vivir* в странах Латинской Америки, экологическая перспектива даосийских и конфуцианских категорий “да тун” и “чжэн мин”³⁷, экологическая составляющая идеологии индусского национализма³⁸, экологическая этика в исламе и т.д. Изучение подобного национального опыта могло бы дополнить и обогатить концепцию ответственного развития, которая разрабатывается научной школой ИМЭМО РАН и опирается в том числе на морально-нравственные и социокультурные аспекты [10].

При этом помимо изучения традиционных систем ценностей и их связи с экологией необходимо рассматривать, как они воплощаются на практике в системе образования, повседневной жизни, государственной политике и деятельности компаний, как они могут быть встроены в глобальную экологическую повестку, продвигаемую под эгидой ООН. Представляется, что такая исследовательская повестка могла бы существенно обогатить изучение “зеленых” партий и движений, дать более полную картину восприятия экологических проблем в разных регионах мира, реакций на них гражданского общества и возможных методов разрешения экологических проблем и конфликтов, не отменяя при

³⁶ Подробнее см.: Chibvongodze T.D. Ubuntu is Not Only About the Human! An Analysis of the Role of African Philosophy and Ethics in Environment Management. *Journal of Human Ecology*, 2016, vol. 53, no. 2, pp. 157-166. DOI: 10.1080/09709274.2016.11906968; Grange L.L. Ubuntu, Ukama and the Healing of Nature, Self and Society. *Educational Philosophy and Theory*, 2012, vol. 44, no. 2 (sup.), pp. 157-166. DOI: 10.1111/j.1469-5812.2011.00795.x

³⁷ Подробнее см.: Christensen E.J. Building an Environmental Ethics from the Confucian Concepts of Zhengming and Datong. *Asian Philosophy*, 2014, vol. 24, no. 3, pp. 279-293. DOI: 10.1080/09552367.2014.960297

³⁸ Подробнее см.: Ravi Kumar V.M. *Ecological Nationalism in India: A Study On Pandit Deendayal Upadhyaya*. Lucknow, Book Rivers, 2021. 172 p.

этом важности поиска общих теоретических закономерностей экологической политики в условиях глобализации. Как риторически восклицал Л. Клагес: “Куда делись народные праздники и священные обряды, этот не иссякавший тысячелетиями кладезь мифов и поэзии: обход полей, чтобы посева дали урожай, свадебное шествие в Троицын день, бег с факелами по пашням? Где пестрое богатство народных костюмов, в которых каждый народ выражал свою сущность, приспособливая ее к образу ландшафта?” [2, с. 51]

Итак, изучение экологических культур и идентичностей можно объединить в рамках уже существующего направления исследований, получившего название этноэкология, воспользовавшись накопленными достижениями ученых, работающих в этом русле. Кроме того, учитывая растущий интерес к изучению различных аспектов этничности в российском исследовательском сообществе, в частности, благодаря работам А.И. Тэвдоя-Бурмули и П.В. Осколкова, исследования на стыке этноэкологии и этнополитики могли бы представлять существенный интерес. К примеру, недостаточно изученными остаются попытки “зеленых” партий и движений продвигать образ “зеленой нации”, “нации для природы”, а также стремление правой части политического спектра следовать идее “природы для нации”, экологическая риторика правых популистов, экологическая составляющая аграрного популизма и прочие экологические аспекты этничности. Экологические лозунги и инициативы постепенно перестают быть монополией “зеленых” партий и движений, а начинают использоваться представителями всего политического спектра для достижения самых различных целей, что заслуживает пристального внимания исследователей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Vollgraff M. Postscript. Intersecting Lines: Sergei Eisenstein Writes to Ludwig Klages. *Critical Quarterly*, 2017, vol. 59, no. 1, pp. 113-122. DOI: 10.1111/criq.12325
2. Клагес Л. *Человек и Земля. Сборник статей*. Москва, Тотенбург, 2020. 238 с. [Klages L. *Man and Earth. Collected Articles*. Moscow, Totenburg, 2020. 238 p. (In Russ.)]
3. Ravndal J.A. From Bombs to Books, and Back Again? Mapping Strategies of Right-Wing Revolutionary Resistance. *Studies in Conflict & Terrorism*, April 2021, pp. 1-29. DOI: 10.1080/1057610X.2021.1907897
4. Клагес Л. *Космогония Эроса*. Москва, Тотенбург, 2018. 244 с. [Klages L. *Of Cosmogonic Eros*. Moscow, Totenburg, 2018. 244 p. (In Russ.)]
5. Ylander L. Dybdeøkologi og kosmisk livserotik – Introduktion til Ludwig Klages’ “Menneske og jord”. *Slagmark – Tidsskrift for idehistorie*, 2014, vol. 70, ss. 17-26. [Ylander L. Deep Ecology and Cosmic Life Rhetoric – Introduction to Ludwig Klages’s “Man and Earth”. *Battlefield – Journal for History of Ideas*, 2014, vol. 70, pp. 17-26. (In Dan.)] DOI: 10.7146/sl.v0i70.104410
6. Зубов М.Г. Философские идеи Арне Несса в гуманитарной дипломатии Норвегии. *Вестник МГИМО-Университета*, 2015, № 3 (42), сс. 68-75. [Zubov M.G. Philosophical Ideas of Arne Næss in the Humanitarian Diplomacy of Norway. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, no. 3 (42), pp. 68-75. (In Russ.)] DOI: 10.24833/2071-8160-2015-3-42-68-75
7. Støvring K. Kulturkritik på økologisk grundlag – Villy Sørensens naturbegreb. *Slagmark. Tidsskrift for idehistorie*, 2010, vol. 59, ss. 145-163. [Støvring K. Cultural Critique from Ecological Perspective – Villy Sørensen’s Notion of Nature. *Battlefield – Journal for History of Ideas*, 2010, vol. 59, pp. 145-163. (In Dan.)] DOI: 10.7146/sl.v0i59.104718
8. Бардин А.Л., Сигачёв М.И. Зеленый дискурс как разновидность нового левого популизма. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 11, сс. 96-105. [Bardin A. L., Sigachev M. I. The Green Discourse as a Type of New Left Populism. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 11, pp. 96-105. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-11-96-105
9. Ровинская Т.Л. История “зеленого движения” в США: опора на гражданское общество. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, т. 61, № 11, сс. 43-56. [Rovinskaya T.L. Development of the U.S. Green Movement: Reliance on Civil Society. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 61, no. 11, pp. 43-56. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-11-43-56
10. Бардин А.Л., Сигачёв М.И. Дискурсы развития: социально-гуманитарный аспект. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2019, № 4, сс. 24-41. [Bardin A.L., Sigachev M.I. Discourses of Development: Social and Humanitarian Aspects. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2019, no. 4, pp. 24-41. (In Russ.)] Available at: <https://www.afjournal.ru/files/File/2019-4/Bardin.pdf> (accessed 17.01.2023). DOI: 10.20542/afij-2019-4-24-41
11. Хайнацкая Т.И. Формирование экологической идентичности в Германии и Италии: акторы и практики. *Современная Европа*, 2021, № 6, сс. 201-210. [Khaynatskaya T.I. The Shaping of Environmental Identity in Germany and Italy: Actors and Practices. *Contemporary Europe*, 2021, no. 6, pp. 201-210. (In Russ.)] DOI: 10.15211/soveurope62021201210

12. Короткова А.В. Экодвижение “Пятницы ради будущего”: первые итоги. *Мировая экономика и международные отношения*, 2020, т. 64, № 4, сс. 119-131. [Korotkova A.V. Eco-Movement “Fridays for Future”: the First Results. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, vol. 64, no. 4, pp. 119-131. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-4-119-131
13. Довгиленко Г.А. Зеленое движение в странах Северной Европы: тенденции и перспективы. *Проблемы национальной стратегии*, 2020, № 3 (60), сс. 93-107. [Dovgilenko G.A. The Green Movement in Northern European Countries: Tendencies and Prospects. *Problemy natsional'noi strategii*, 2020, no. 3 (60), pp. 93-107. (In Russ.)]
14. Beery T.H. Nordic in Nature: Friluftsliv and Environmental Connectedness. *Environmental Education Research*, 2013, vol. 19, no. 1, pp. 94-117. DOI: 10.1080/13504622.2012.688799
15. Лашенко П.В. *Проблемы современного скандинавского общества в условиях развитых социальных государств*. Дисс. канд. фил. наук. Мурманск, 2015. 198 с. [Lashenko P.V. *The Problems of Contemporary Scandinavian Society as Developed Welfare States*. Cand. Diss. (Phil.) Murmansk, 2015. 198 p. (In Russ.)]
16. Eichberg H., Jespersen E. *De grønne bølger. Træk af natur- og friluftslivets historie*. Danske gymnastik- og idrætsforeninger, 2001. 482 s. [Eichberg H., Jespersen E. *The Green Waves. Track of Nature- og Friluftslivets History*. Danish Gymnastics and Sports Unions, 2001. 482 s. (In Dan.)]
17. Andkjær S. Danskernes friluftsliv: Bølger og skævheder i udviklingen set i et sundhedsmæssigt perspektiv. *Refleksioner fra en pandemi – En essaysamling om bymiljø, bygninger og livskvalitet i lyset af COVID-19*. Aabo C., ed. København, RealDania, 2022, ss. 143-150. [Andkjær S. The Danes' Friluftsliv: Waves and Flaws in Development Seen from a Healthcare Perspective. *Reflections from a Pandemic – A Collection of Essays on City Environments, Buildings and Life Quality in the Light of Covid-19*. Aabo C., ed. Copenhagen, RealDania, 2022, pp.143-150. (In Dan.)]
18. Hansen A.S., Fredman P., Wolf-Watz D., Beery T. Effekter på friluftslivet från covid-19 pandemin – erfarenheter från Sverige. *Forskning i friluft 2021. Friluftsliv og høstingstradisjoner i 150 år*, 16.09.2022, ss. 75-80. [Hansen A. Effects on the Friluftsliv from the Covid-19 Pandemic – Experiences from Sweden. *Research I Friluft. Friluftsliv and Harvest Traditions in 150 Years*, 16.09.2022, pp. 75-80. (In Swed.)] Available at: <https://norskfriluftsliv.no/forskning-i-friluft-2021-friluftsliv-og-hostingstradisjoner-i-150-ar/> (accessed 17.01.2023).
19. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 2021, т. 22, № 2, сс. 53-73. [Khaynatskaya T.I. Environmental Alarmism as a Political Discourse. *Yuzhno-Rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 53-73. (In Russ.)] DOI: 10.31429/26190567-22-2-53-73
20. Ровинская Т.Л. Европейское зеленое движение в условиях кризиса: новые подходы. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2021, № 4, сс. 24-33. [Rovinskaya T.L. The European Green Movement in Times of Crisis: New Approaches. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, 2021, no. 4, pp. 24-33. (In Russ.)] Available at: <https://www.afjournal.ru/files/File/2021-4/ROVINSKAYA.pdf> (accessed 17.01.2023). DOI: 10.20542/afij-2021-4-24-33
21. Stoeckl K., Medvedeva K. Double Bind at the UN: Western Actors, Russia, and the Traditionalist Agenda. *Global Constitutionalism*, 2018, vol. 7, no. 3, pp. 383-421. DOI: 10.1017/S2045381718000163
22. Næss A. Beautiful Action. Its Function in the Ecological Crisis. *Environmental Values*, 1993, vol. 2, no. 1, pp. 67-71.
23. Vowles K., Hultman M. Scare-Quoting Climate. The Rapid Rise of Climate Denial in the Swedish Far-Right Media Ecosystem. *Nordic Journal of Media Studies*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 79-95. DOI: 10.2478/njms-2021-0005
24. Szenes E. Neo-Nazi Environmentalism: The Linguistic Construction of Ecofascism in a Nordic Resistance Movement Manifesto. *Journal for Deradicalization*, 2021, no. 27, pp. 146-192.
25. Надич Д. Европейский взгляд на Vida Verde. *Vida Verde: обратная модернизация как новый вектор инклюзивного роста*. Русакова Т.Ю., ред. Москва, Научный эксперт, 2020, сс. 25-36. [Nadich D. The European Perspective on Vida Verde. *Vida Verde: Reverse Modernization as the New Vector of Inclusive Growth*. Rusakova T.Y., eds. Moscow, Science Expert, 2020, pp. 25-36. (In Russ.)]
26. Харкевич М.С., Музалевский В.А., Осколков П.В. Архаика и современный правый популизм в Европе. *Современная Европа*, 2018, № 1, сс. 59-68. [Kharkevich M.S., Muzalevskiy V.A., Oskolkov P.V. Archaism and the Contemporary Right-Wing Populism in Europe. *Contemporary Europe*, 2018, no. 1, pp. 59-68. (In Russ.)] DOI: 10.15211/soveurope120185968
27. Singleton B.E. Go To the Forest! Exploring the Orderings of Swedish Nature-Based Integration. *Environment And Planning E: Nature and Space*, 2021, vol. 4, iss. 4, pp. 1560-1582. DOI: 10.1177/2514848620962420